

Индекс УДК 159.9+316.6

Код ГРНТИ 15.31.31

DOI: 10.22204/2587-8956-2024-119-04-86-96

**Л.А. ЦВЕТКОВА,
А.В. МИКЛЯЕВА,
С.А. БЕЗГODOVA***

Ценностные предикторы актуальной и перспективной семейной идентичности у подростков с различными траекториями взросления

Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на определение ценностных предикторов актуальной и перспективной семейной идентичности у подростков с различными траекториями взросления. Участниками исследования стали 488 подростков 13–18 лет, демонстрирующих траектории уверенного, постмодернистского и инфантильного взросления, а также неопределённую траекторию взросления. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью методики «Кто Я? Двадцать предложений» М. Куна и Т. Макпартленда, краткой версии Ценностного опросника Ш. Шварца и модифицированной методики изучения самооценки Т.В. Дембо и С.Я. Рубинштейн. Установлено, что в структуре идентичности подростков актуальная семейная идентичность преобладает над перспективной. Ценность доброты является положительным предиктором показателей как актуальной, так и перспективной семейной идентичности. Ценность самостоятельности выступает негативным предиктором показателя актуальной семейной идентичности, ценность гедонизма — перспективной семейной идентичности; негативное влияние ценности самостоятельности на показатели актуальной семейной идентичности ярче всего наблюдается в подгруппе подростков с постмодернистской траекторией взросления, негативное влияние ценности гедонизма на показатели перспективной семейной идентичности — в подгруппе подростков с уверенным взрослением.

Ключевые слова: семейная идентичность, ценности, подростки, траектории взросления

* **Цветкова Лариса Александровна** — доктор психологических наук, профессор, академик РАО, вице-президент РАО.

E-mail: larac@mail.ru

Микляева Анастасия Владимировна — доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А.И. Герцена.

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Безгодова Светлана Александровна — кандидат психологических наук, доцент кафедры профессиональной деятельности и ИТ в образовании РГПУ им. А.И. Герцена.

E-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

Семейная идентичность представляет собой результат осознания принадлежности к семейной группе, а также ассимиляции семейных ролей и связанных с ними образцов поведения [1], обеспечивая целостное понимание отношений, основанных на семейных ролях [2]. Этап наиболее интенсивного формирования семейной идентичности приходится на подростковый период [3], когда происходят активное становление идентичности в целом, развитие и соподчинение её различных компонентов, которые впоследствии продолжают развиваться в юношеском возрасте и в период ранней взрослости [4]. В подростковом возрасте происходит становление не только актуальной идентичности, являющейся результатом личностного самоопределения, но и перспективной идентичности, связанной с активным формированием временной перспективы [5] и интегрирующей представления о своих «будущих Я». Взаимодействие актуальной и перспективной идентичности в подростковом возрасте определяет характер взросления подростков, играя ключевую роль в укреплении мотивации к присвоению социальных ролей взрослого человека [6], составляющему атрибутивную характеристику взросления [7]. При этом по мере личностного созревания происходит изменение соотношения компонентов актуальной и перспективной идентичности в пользу усиления последней [8]. В ряде исследований показано, что между становлением семейной идентичности и временной перспективой личности существуют тесные взаимосвязи [9].

Становление актуальной семейной идентичности происходит в контексте взаимоотношений в родительской семье, в которые включён подросток; её модальность и содержание определяются, в первую очередь, степенью функциональности семейных отношений, проявляющейся в качестве коммуникации между членами семьи [10–12], в том числе межпоколенного взаимодействия [9]. Перспективная семейная идентичность, в свою очередь,

имеет значительно более сложную детерминацию и наряду с актуальной семейной ситуацией и образом родительской семьи [13] определяется также социальным опытом подростка [14] и широким спектром его личностных особенностей [15, 16]. Отдельно отмечаются ценностные предпосылки становления семейной идентичности [16–18].

Необходимо отметить, что актуальные семейные роли, составляющие содержание актуальной семейной идентичности, сопряжены с позицией «ребёнка» и содержат в себе потенциал противоречия с возрастными задачами развития подростков, в то время как перспективные семейные роли (супружеские и родительские), ассоциирующиеся с социальной ролью «взрослого», напротив, могут органично встраиваться в образ взрослости, определяющий характер взросления подростков [19]. Известно, что представления о семье в подростковом возрасте опосредованы психологическим возрастом [20]. Это даёт основания предполагать, что становление актуальной и перспективной идентичности взаимосвязано с траекториями взросления, реализуемыми подростками.

Траектории взросления — это аффективно окрашенные представления подростков о последовательности будущих событий и ролей в разных сферах жизни (в том числе в семейной), мотивирующие к освоению элементов роли взрослого человека и их последующей реализации в собственном поведении. Соотнесение двух ключевых показателей взросления — субъективно достигнутой взрослости и мотивации к взрослению — позволяет выделить четыре траектории взросления современных подростков: «уверенное взросление» (мотивированные к взрослению подростки с выраженной субъективной взрослостью), «инфантильное взросление» (немотивированные к взрослению подростки с низкими показателями субъективной взрослости), «постмодернистское взросление» (немотивированные к взрослению подростки

Таблица 1

Характеристика выборки

Подгруппы	Количество респондентов			Средний возраст
	Всего	В том числе юношей	В том числе девушек	
Уверенное взросление	99	45	54	16,22
Инфантильное взросление	21	8	13	16,79
Постмодернистское взросление	16	6	10	16,52
Запаздывающее взросление	3	2	1	16,26
Неопределённое взросление	349	170	179	16,31

Таблица 2

Ценностные профили подгрупп подростков, различающихся по показателям актуальной и перспективной семейной идентичности

Ценности	Актуальная семейная идентичность		F	Потенциальная семейная идентичность		F
	Да	Нет		Да	Нет	
Власть	3,90 ± 2,27	4,16 ± 2,35	1,17	4,30 ± 0,82	4,05 ± 2,34	0,33
Достижения	5,58 ± 2,09	5,68 ± 2,06	0,53	6,00 ± 1,83	5,64 ± 2,08	0,55
Гедонизм	5,72 ± 2,13	5,88 ± 2,15	0,76	5,20 ± 1,87	5,83 ± 2,15	0,92
Стимулирование	5,86 ± 1,94	5,76 ± 2,17	0,54	5,50 ± 1,84	5,81 ± 2,08	0,46
Самостоятельность	6,32 ± 1,90	6,38 ± 1,97	0,29	6,90 ± 1,73	6,34 ± 1,94	0,90
Универсализм	6,02 ± 1,96	5,82 ± 2,20	1,00	5,80 ± 1,75	5,90 ± 2,12	0,15
Доброта	6,21 ± 1,86	5,71 ± 2,17	2,61*	7,20 ± 1,55	5,88 ± 2,06	2,01*
Традиция	4,86 ± 2,28	4,49 ± 2,35	2,60*	5,30 ± 1,70	4,63 ± 2,34	0,91
Конформность	5,34 ± 2,15	4,98 ± 2,31	2,72*	6,20 ± 1,55	5,10 ± 2,26	1,53
Безопасность	6,10 ± 2,04	6,08 ± 2,10	0,08	6,40 ± 1,65	6,08 ± 2,08	0,48

Примечание: * – $p \leq 0,05$.

с выраженной субъективной зрелостью) и «запаздывающее взросление» (не мотивированные к взрослению подростки с низкими показателями субъективной зрелости) [6].

Имеющиеся в литературе данные показывают, что содержание перспективной семейной идентичности в подростковом возрасте во многом диффузно и противоречиво [18], что определяет необходимость изучения перспективной семейной идентичности подростков с различными траекториями взросления в контексте предположения о том, что неопре-

делённость содержания будущих семейных ролей может выступать фактором, затрудняющим освоение социальной роли взрослого человека. При этом данные о том, что представления о будущих семейных ролях в подростковом возрасте ценностно опосредованы [16–18], наряду со сведениями о ценностном опосредовании взросления [6], позволяют предположить, что взаимосвязи между семейной идентичностью и траекториями взросления могут различаться в зависимости от ценностных ориентаций подростка. Сказанное выше определило

Таблица 3

**Ценностные предикторы актуальной и проспективной семейной
идентичности у подростков**

Переменные	b*	SE b*	b	SE b	t	p
<i>Зависимая переменная: актуальная семейная идентичность ($R^2 = 0,11$)</i>						
Свободный член			0,35	0,09	3,95	0,00
Доброта	0,16	0,06	0,04	0,01	2,71	0,01
Самостоятельность	-0,11	0,06	-0,03	0,01	-1,99	0,05
<i>Зависимая переменная: проспективная семейная идентичность ($R^2 = 0,09$)</i>						
Свободный член			0,25	0,08	3,02	0,05
Доброта	0,14	0,06	0,01	0,00	2,37	0,02
Гедонизм	-0,09	0,06	-0,01	0,00	-1,61	0,11

цель представленного в статье эмпирического исследования, которая заключалась в определении ценностных предикторов актуальной и проспективной семейной идентичности у подростков с различными траекториями взросления.

Материалы и методы

Для оценки актуальной и проспективной семейной идентичности использовалась методика «Кто Я? Двадцать предложений» М. Куна и Т. Макпартленда, с помощью которой на основе результатов контент-анализа фиксировались упоминание респондентами актуальных («сын», «дочь», «брат», «сестра», «внук», «внучка» и т.д.) и проспективных («будущий муж», «будущая жена», «будущий отец», «будущая мать» и т.д.) семейных ролей, а также их позиция в структуре самоописания (3 балла — в первой трети самоописания, 2 балла — во второй трети, 1 балл — в последней трети, 0 баллов — роль не упоминалась). Ценностные ориентации подростков определялись с помощью краткой версии Ценностного опросника Ш. Шварца. Траектории взросления выявлялись на основе результатов модифицированной методики изучения самооценки Т.В. Дембо и С.Я. Рубинштейн на основании критериев, апробированных в нашем предыдущем исследовании [6].

В исследовании участвовали 488 старших подростков в возрасте 13–18 лет (52,7% девушек, 47,3% юношей), учащиеся общеобразовательных школ, учреждений среднего и высшего профессионального образования Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Совокупная выборка была разделена на пять подгрупп, различающихся демонстрируемыми траекториями взросления при сходном половозрастном составе (табл. 1). Подгруппа подростков, взросление которых было определено как «запаздывающее», была исключена из дальнейшего анализа в силу малочисленности.

Статистическая обработка эмпирических результатов проводилась с помощью пакета прикладных статистических программ Statistical10.0 и включала расчёт описательных статистик, дисперсионный, корреляционный и регрессионный анализы.

Результаты

Согласно полученным результатам, актуальные семейные роли встречаются в самоописаниях 39,3% опрошенных подростков. При этом в подгруппе, демонстрирующей инфантильное взросление, частота упоминания этих ролей в среднем в полтора раза выше, чем в остальных (уверенное взросление — 34,3%, постмодернистское взросление — 43,7%, неопределённая тра-

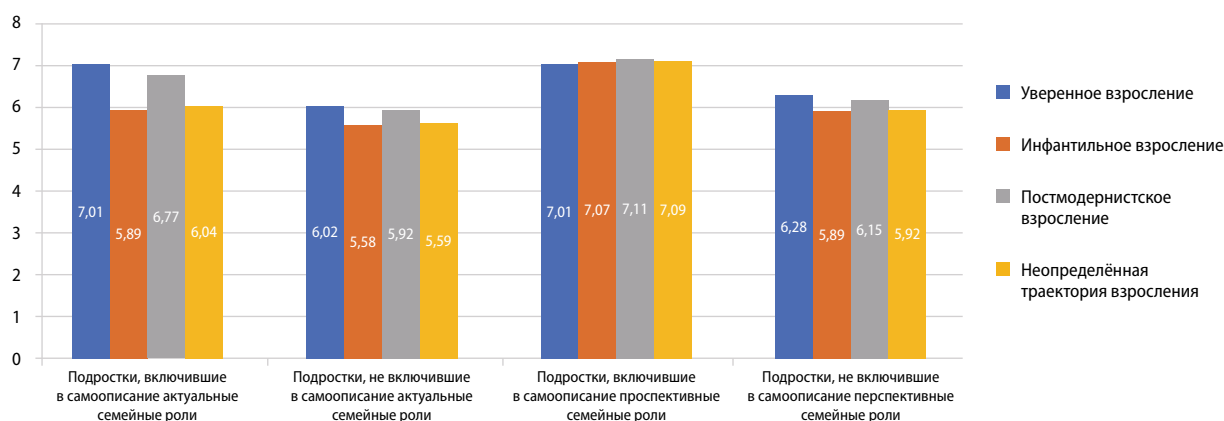

Рис. 1. Средние значения ценностного показателя «Доброта» в подгруппах подростков, демонстрирующих различные траектории взросления

ектория взросления — 39,2%), и составляет 52,3%. Будущие семейные роли (супружеские, родительские) подростки включали в самописания значительно реже — в 4,3% случаев. Причём чаще других их упоминали подростки с уверенным взрослением (11,1%), реже — подростки с неопределённой траекторией взросления (1,4%), подростки с инфантильной и постмодернистской траекториями взросления занимают промежуточное положение (4,7% и 6,3% соответственно).

Было обнаружено, что ценностный профиль подростков, упоминавших в самописании актуальные семейные роли, достоверно отличается от аналогичного профиля в группе сверстников, не включивших в их самописание, по параметрам «доброта», «традиции» и «комформность», которые в их подгруппе продемонстрировали достоверно более высокие значения. Для подгрупп, выделенных по параметру «перспективные семейные роли в самописании», аналогичное различие было зафиксировано только по параметру «доброта» (табл. 2).

Согласно результатам регрессионного анализа (табл. 3), актуальная и перспективная семейная идентичность имеет общий ценностный предиктор — «доброта». Кроме того, отрицательный вклад в показатель актуальной семейной идентичности вносит ценностный предиктор «самостоятельность», а в показатель перспек-

тивной семейной идентичности — «гедонизм».

Дисперсионный анализ показал, что ценность «доброта» является универсальным предиктором показателей актуальной и перспективной семейной идентичности подростков независимо от демонстрируемой ими траектории взросления ($F = 0,41$ при $p = 0,74$ и $F = 0,34$ при $p = 0,70$ соответственно; рис. 1). Вместе с тем на уровне тенденции можно отметить более выраженный вклад ценности доброты в показатели актуальной семейной идентичности у подростков с уверенным и постмодернистским взрослением, по сравнению с подростками с инфантильным взрослением, а также с неопределённой траекторией взросления.

В отношении отрицательного вклада ценности «Самостоятельность» в показатели актуальной семейной идентичности можно отметить, что он наиболее очевиден в подгруппах подростков с постмодернистским и — в наибольшей степени — с инфантильным взрослением ($F = 3,44$ при $p = 0,04$; рис. 2). Для показателя «Гедонизм» выявлена статистическая тенденция ($F = 3,01$ при $p = 0,08$; рис. 3), согласно которой его наиболее заметный отрицательный вклад в показатели перспективной семейной идентичности наблюдается в подгруппах подростков с уверенным взрослением, а также с неопределённой траекторией взросления.

Обсуждение результатов

Результаты исследования показали, что подростки достоверно чаще упоминают в самоописаниях актуальные семейные роли, чем перспективные, в связи с чем можно констатировать, что в структуре семейной идентичности подростков компоненты, связанные с актуальными семейными ролями, существенно преобладают над ролями, присвоение которых прогнозируется в будущем. Эти данные соответствуют представленным в литературе сведениям о том, что в самоописаниях подростков число актуальных самоописаний существенно превышает количество характеристик «будущего Я» [8] и уточняет их применительно к такому компоненту идентичности подростков, как семейная идентичность.

Было установлено, что актуальные семейные роли включают в самоописания около 40% подростков, что, по нашему мнению, указывает на их относительную незначимость в структуре рефлекслируемых подростками собственных социальных ролей. При этом анализ данных с учётом характеристик взросления, демонстрируемых подростками, позволил установить, что актуальные семейные роли наиболее значимы для подростков, составивших подгруппу «инфантильное взросление», для которой характерно нежелание взрослеть на фоне низких показателей субъективной зрелости. Можно предполагать, что такие результаты обусловлены свойственной именно этим подросткам «детской» позицией в семейных отношениях [6], проявляющейся в принятии роли «ребёнка» («сына», «дочери», «внука», «внучки») в системе семейных отношений. Подростки, составившие остальные подгруппы, характеризуются более выраженными мотивацией к взрослению и/или субъективно

достигнутой зрелостью, что, вероятно, приводит к снижению доли самоописаний в терминах актуальных семейных ролей как отражению эмансипационных тенденций, сопровождающих субъективное взросление.

Перспективные семейные роли упоминаются в самоописаниях подростков, т.е. примерно в 4% случаев в 10 раз реже, чем актуальные. Помимо отмеченного выше совпадения с общими тенденциями в преобладании в самоописаниях подростков актуальных ролей над перспективными, эти данные поддерживают представленные в литературе сведения о слабой выраженности перспективной семейной идентичности (в частности, родительской) в подростковом возрасте. Интересно, что достоверно чаще упомина-

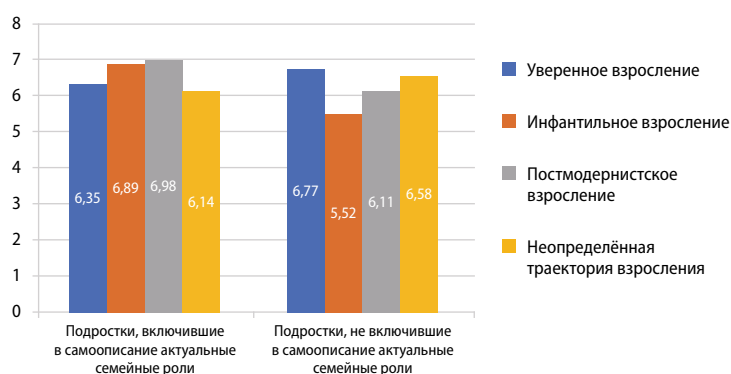

Рис. 2. Средние значения ценностного показателя «Самостоятельность» в подгруппах подростков, демонстрирующих различные траектории взросления

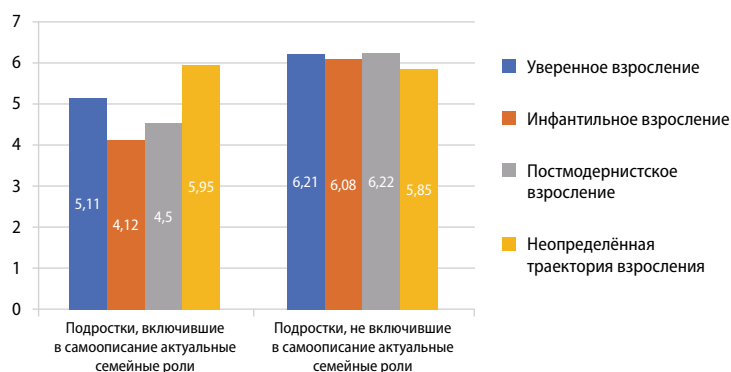

Рис. 3. Средние значения ценностного показателя «Гедонизм» в подгруппах подростков, демонстрирующих различные траектории взросления

нание перспективных семейных ролей встречалось в самоописаниях подростков, демонстрирующих уверенное взросление, для которых характерны выраженная мотивация к взрослению и высокий уровень субъективно достигнутой зрелости, что указывает на ассоциированность перспективной семейной идентичности подростков с успешным освоением роли взрослого человека. Поскольку уверенное взросление положительно взаимосвязано с личностной зрелостью подростков [6], можно говорить, что наши результаты косвенно подтверждают представленные в литературе сведения о том, что перспективная семейная идентичность в большей мере свойственна подросткам с наиболее высокими, по сравнению со сверстниками, показателями личностной зрелости [8]. Отметим, что наиболее редко будущие семейные роли упоминались подростками с неопределённой траекторией взросления, что можно интерпретировать как проявление своеобразного «моратория» (в терминах Дж. Марсия) во взрослении.

Сравнительный анализ показал, что подростки, в самоописания которых были включены актуальные семейные роли, дали более высокие оценки ценностям доброты, традиций и конформности, чем их сверстники, составившие противоположную по этому признаку подгруппу. Таким образом, включение в самоописания актуальных семейных ролей связано, в первую очередь, с социоцентрическими ценностями, ориентированными на поддержание имеющегося порядка и заботу о других. Ценность доброты также оказалась дифференцирующей для подгрупп подростков, упомянувших и не упомянувших в самоописаниях перспективные семейные роли. В совокупности эти данные косвенно сопоставимы с изложенными в литературе результатами, согласно которым конструктивные представления о будущих семейных ролях не поддерживаются эгоистическими ценностями [16]. В целом семейная идентичность в подростковом возрасте —

как актуальная, так и перспективная, судя по всему, поддерживается именно ценностями, имеющими социоцентрическую природу.

Сформулированное выше предположение о вкладе в показатели семейной идентичности подростков социоцентрических ценностей было подтверждено результатами регрессионного анализа, согласно которым универсальным положительным предиктором для показателей актуальной и перспективной семейной идентичности оказалась ценность доброты. Помимо этого, регрессионный анализ позволил обнаружить ценностные предикторы, различающиеся для актуальной и перспективной семейной идентичности: было показано, что отрицательный вклад в актуальную семейную идентичность вносит показатель самостоятельности, а в перспективную семейную идентичность — гедонизма. Эти результаты подтверждают сформулированные выше предположения о поддержке семейной идентичности подростков социоцентрическими ценностями и подчёркивают значимость для подростков, не включающих актуальные семейные роли в самоописание, ценности самостоятельности, а также низкую значимость ценности гедонизма для подростков со сформированной перспективной семейной идентичностью.

На основе результатов дисперсионного анализа можно констатировать, что вклад ценности доброты в показатели актуальной и перспективной семейной идентичности подростков универсален и не зависит от демонстрируемых ими траекторий взросления, хотя на уровне тенденции можно отметить его несколько большую выраженность у подростков с уверенным и постмодернистским взрослением, которых объединяет выраженная мотивация к взрослению. Отрицательный вклад в показатели актуальной семейной идентичности оказался в наибольшей степени характерным для подростков с постмодернистским взрослением и в наименьшей — с инфантильным взрослением, которые

различаются по параметру субъективно достигнутой взрослости. Можно предполагать, что ценность «самостоятельность» негативно влияет на показатели актуальной семейной идентичности, в первую очередь, тех подростков, которые ощущают себя в достаточной степени взрослыми. Негативное влияние ценности гедонизма на показатели перспективной семейной идентичности, с учётом данных о том, что наиболее заметный отрицательный вклад в показатели перспективной семейной идентичности наблюдается в подгруппах подростков с уверенным взрослением, а также с неопределённой траекторией взросления, вероятно, связано с обеими характеристиками: и с субъективно достигнутой взрослостью, и с мотивацией к взрослению.

Результаты представленного исследования целесообразно учитывать в работе по психологическому сопровождению взросления подростков. В частности, создание условий для становления перспективной семейной идентичности, которое рассматривается в качестве одной из важнейших задач в контексте формирования готовности подростков к созданию собственной семьи и к родительству, целесообразно осуществлять в контексте поддержания и укрепления мотивации к освоению социальной роли взрослого человека, а также формирования ценностей, связанных с заботой о других людях. Актуальная семейная идентичность в этом контексте может рассматриваться как важнейшая предпосылка формирования перспективной идентичности в силу общности ценностного предиктора «доброта». Однако ориентированность подростков, включавших в самоописания актуальные семейные роли, на ценности сохранения может выступать фактором, затрудняющим освоение социальной роли взрослого. Вот почему особое внимание в системе сопровождения взросления целесообразно уделять работе по созданию условий для рефлексии подростками возможностей переноса значимых для них

традиций родительской семьи в свою будущую семью.

Заключение

На основе результатов эмпирического исследования, посвящённого определению ценностных предикторов актуальной и перспективной семейной идентичности у подростков с различными траекториями взросления, можно сделать ряд выводов.

- 1) Подростки достоверно чаще включают в самоописания актуальные семейные роли, чем будущие супружеские или родительские роли, что указывает на преобладание актуальной семейной идентичности над перспективной.
- 2) Актуальная семейная идентичность наиболее выражена в подгруппе подростков, демонстрирующих инфантильное взросление, перспективная — у подростков с уверенным взрослением.
- 3) Универсальным положительным ценностным предиктором для показателей актуальной и перспективной семейной идентичности является показатель доброты. Помимо этого, для показателей актуальной и перспективной семейной идентичности выявлены различные отрицательные предикторы — самостоятельность и гедонизм соответственно; при этом наиболее заметное негативное влияние ценности самостоятельности на показатели актуальной семейной идентичности наблюдается в подгруппе подростков с постмодернистской траекторией взросления, наиболее заметное негативное влияние ценности гедонизма на показатели перспективной семейной идентичности — в подгруппе подростков с уверенным взрослением.

Перспективы исследования связаны с уточнением представлений о ценностном опосредовании становления перспективной семейной идентичности подростков с различными траекториями взросления, в частности, с изучением не только степени её выраженности, но также содержательных и модальностных характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.
2. Строкова С.С. Направления изучения семейной идентичности в психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 3. С. 8–22.
3. Строкова С.С. Половозрастные особенности семейной идентичности подростков // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11. № 2. С. 22–29. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110203>.
4. Svensson Y., Frisén A. Dual-centric work/family identity in young adults // Self and Identity. 2021. Vol. 21 (7). Pp. 848–875. DOI: <https://doi.org/10.1080/15298868.2021.1950828>.
5. Белинская Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии. 2007. № 15. С. 237.
6. Микляева А.В., Королёва Н.Н., Безгодова С.А., Богдановская И.М., Рудыхина О.В., Углова А.Б., Панферов В.Н., Худяков А.И. Траектории взросления в постнеклассическую эпоху: психологические риски и возможности. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2023.
7. Выготский Л.С. Педология подростка. М.-Л.: ГУПИ, 1931.
8. Микляева А.В., Рудыхина О.В., Толкачёва А.С. Содержание образов «Я-сейчас» и «Я-взрослый» у подростков с различными характеристиками личностной зрелости // Интеграция образования. 2023. Т. 27 (1 (110)). С. 100–118.
9. Городилина М.В. Эмпирическое исследование семейной идентичности современной молодёжи в контексте биографической памяти поколений // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/73PDMN517.pdf>.
10. Schrodtt P., Scruggs X. Young Adults' Shared Family Identity with Parents as a Function of Family Communication Patterns // Communication Reports. 2020. Vol. 34 (1). Pp. 14–25. <https://doi.org/10.1080/08934215.2020.1859573>.
11. Edirisingha P., Aitken R., Ferguson S. Setting up home: The role of domestic materiality in extended family identity formation // Journal of Business Research. 2022. Vol. 147. Pp. 1–15.
12. Phillips K.E., Soliz J. Reviewing family communication scholarship: toward a framework for conceptualizing a communicative perspective on family identity // Annals of the International Communication Association. 2020. Vol. 44. № 3. Pp. 258–272.
13. Карпова В.М., Филиппова Е.В. Представления о родительской и будущей семье в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18. № 4. С. 84–96.
14. Швецова М.Н., Томилина А.И. Образ будущей семьи в представлении подростков // Преподаватель XXI век. 2010. Т. 1. № 2. С. 189–192.
15. Зими́на Н.А. Личностная зрелость молодёжи как критерий готовности к семейной жизни // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 1096–1100. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/96136.htm>.
16. Лазаренко Г.А., Сафронова А.Д., Гапонова Г.И. Социально-психологические детерминанты представлений студенческой молодёжи о семье // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-2. С. 352–355.
17. Юнель С.А. Идеальный образ будущей семьи у юношей и девушек студенческого возраста // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/86PSMN623.pdf>.
18. Суворова О.В., Комиссарова Е.А., Егорова П.А. Представления старшеклассников о ключевых характеристиках будущей семьи // Нижегородский психологический альманах. 2018. № 1. С. 39–45.
19. Эльконин Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. 1992. № 3–4. С. 7–13.

20. Горлова Е.Л. Представления о семье у подростков разного психологического возраста // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 24–32. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2018140203>.

Value Predictors of Current and Prospective Family Identity in Adolescents with Various Developmental Trajectories

Larisa Alexandrovna Tsvetkova — DSc (Psychology); Professor; Member of the Russian Academy of Education; Vice President, Russian Academy of Education.

E-mail: larac@mail.ru

Anastasia Vladimirovna Miklyaeva — DSc (Psychology); Professor, General and Social Psychology Department, Herzen University (Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen).

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Svetlana Alexandrovna Bezgodova — PhD (Psychology); Associate Professor, Department of Occupation and IT in Education, Herzen University.

E-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

The article presents the results of an empirical study aimed at searching the value predictors of current and prospective family identity in adolescents with different trajectories of transition to adulthood. The study participants were 488 adolescents aged 13–18, demonstrating trajectories of confident, postmodern and infantile transition to adulthood, as well as an uncertain trajectory of transition to adulthood. Empirical data was collected using the "Who am I? Twenty sentences" by M. Kuhn and T. McPartland, a short version of the Value Questionnaire of Sh. Schwartz and a modified methodology for studying self-esteem by T.V. Dembo and S.Ya. Rubinstein. The results suggest that in the structure of adolescent identity, the current family identity prevails over the prospective one. The value of benevolence is a positive predictor of indicators of both current and prospective family identity. The value of self-direction is a negative predictor of the indicator of current family identity, the value of hedonism is a prospective family identity. The negative impact of the value of self-direction on the current family identity is most clearly in the subgroup of adolescents with a postmodern trajectory of transition to adulthood, the negative impact of the value of hedonism on the prospective family identity is in the subgroup of adolescents with confident transition to adulthood.

Keywords: family identity, values, adolescents, trajectories of maturation

REFERENCES

1. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2008 (in Russian).
2. Strokova S.S. Napravleniya izucheniya semeinoi identichnosti v psikhologii // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2014. № 3. S. 8–22.
3. Strokova S.S. Polovozrastnye osobennosti semeinoi identichnosti podrostkov // Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2019. Т. 11. № 2. С. 22–29. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110203> (in Russian).
4. Svensson Y., Frisén A. Dual-centric work/family identity in young adults // Self and Identity. 2021. Vol. 21 (7). Pp. 848–875. DOI: <https://doi.org/10.1080/15298868.2021.1950828>.

5. Belinskaya E.P. Vremennye aspekty Ya-kontseptsii i identichnosti // Mir psikhologii. 2007. № 15. S. 237 (in Russian).
6. Miklyaeva A.V., Koroleva N.N., Bezgodova S.A., Bogdanovskaya I.M., Rudykhina O.V., Uglova A.B., Panferov V.N., Khudyakov A.I. Traektorii vzrosleniya v postneklassicheskuyu epokhu: psikhologicheskie riski i vozmozhnosti. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2023 (in Russian).
7. Vygotskii L.S. Pedologiya podrostka. M.-L.: GUPI, 1931 (in Russian).
8. Miklyaeva A.V., Rudykhina O.V., Tolkacheva A.S. Soderzhanie obrazov «Ya-seichas» i «Ya-vzroslyi» u podrostkov s razlichnymi kharakteristikami lichnostnoi zrelosti // Integratsiya obrazovaniya. 2023. T. 27 (1 (110)). S. 100–118 (in Russian).
9. Gorodilina M.V. Empiricheskoe issledovanie semeinoi identichnosti sovremennoi molodyozhi v kontekste biograficheskoi pamyati pokolenii // Internet-zhurnal «Mir nauki». 2017. T. 5. № 5. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/73PDMN517.pdf> (in Russian).
10. Schrod P., Scruggs X. Young Adults' Shared Family Identity with Parents as a Function of Family Communication Patterns // Communication Reports. 2020. Vol. 34 (1). Pp. 14–25. <https://doi.org/10.1080/08934215.2020.1859573>.
11. Edirisingha P., Aitken R., Ferguson S. Setting up home: The role of domestic materiality in extended family identity formation // Journal of Business Research. 2022. Vol. 147. Pp. 1–15.
12. Phillips K.E., Soliz J. Reviewing family communication scholarship: toward a framework for conceptualizing a communicative perspective on family identity // Annals of the International Communication Association. 2020. Vol. 44. № 3. Pp. 258–272.
13. Karpova V.M., Filippova E.V. Predstavleniya o roditel'skoi i budushchei sem'e v podrostkovom i yunosheskom vozraste // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2013. T. 18. № 4. S. 84–96 (in Russian).
14. Shvetsova M.N., Tomilina A.I. Obraz budushchei sem'i v predstavlenii podrostkov // Prepodavatel' XXI vek. 2010. T. 1. № 2. S. 189–192 (in Russian).
15. Zimina N.A. Lichnostnaya zrelost' molodyozhi kak kriterii gotovnosti k semeinoi zhizni // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». 2016. T. 15. S. 1096–1100. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/96136.htm> (in Russian).
16. Lazarenko G.A., Safronova A.D., Gaponova G.I. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty predstavlenii studencheskoi molodyozhi o sem'e // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023. № 78-2. S. 352–355 (in Russian).
17. Yunel' S.A. Ideal'nyi obraz budushchei sem'i u yunoshei i devushek studencheskogo vozrasta // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2023. T. 11. № 6. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/86PSMN623.pdf> (in Russian).
18. Suvorova O.V., Komissarova E.A., Egorova P.A. Predstavleniya starsheklassnikov o klyuchevykh kharakteristikakh budushchei sem'i // Nizhegorodskii psikhologicheskii al'manakh. 2018. № 1. S. 39–45 (in Russian).
19. El'konin B.D. Krizis detstva i osnovaniya proektirovaniya form detskogo razvitiya // Voprosy psikhologii. 1992. № 3–4. S. 7–13 (in Russian).
20. Gorlova E.L. Predstavleniya o sem'e u podrostkov raznogo psikhologicheskogo vozrasta // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2018. T. 14. № 2. S. 24–32. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2018140203> (in Russian).